

ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по информационным материалам
запроса прокуратуры Российской Федерации по
Выборгскому району г. Санкт-Петербурга от

Санкт-Петербург

31 августа 2022 г.

Адресат: Заместитель прокурора Выборгского района Санкт-Петербурга

Экспертная организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет».

Место нахождения: Россия, 199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб. д.7-9.
Тел: +7 (812) 328-20-00
Эл.почта: spbu@spbu.ru
сайт: spbu.ru

Информационные материалы, представленные для проведения исследования: Копия обращения на бумажном носителе – 5 л.
Информационные материалы подготовлены и переданы заказчиком в качестве приложения к запросу от

Общие положения

Ответственность за подготовку информационных материалов, предоставленных для экспертного исследования (далее – исходные материалы), несет лицо, направившее запрос. Эксперт отвечает за выражение профессионального мнения по поставленным перед ним вопросам в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Экспертное исследование проведено в соответствии с законодательством РФ, внутренними правилами, действующими в СПбГУ. Экспертное исследование было спланировано, проведено с учетом обеспечения разумной уверенности в полноте и достоверности исходных материалов для выражения экспертного суждения и, в том числе, включало в себя: а) изучение доказательств, подтверждающих значение и раскрытие информации в предоставленных исходных материалах; б) оценку принципов и методов создания исходных материалов; в) определение главных оценочных значений, представленных в исходных материалах; г) оценку общего представления об исходных материалах.

Датой экспертного заключения является дата окончания экспертного исследования. По изменениям состава и содержания исходных материалов, которые могут иметь место после окончания экспертного исследования, экспертная организация ответственности не несет.

Вопросы, поставленные перед экспертной организацией

Экспертное исследование направлено на выражение мнения во всех существенных отношениях по поставленным перед экспертной организацией вопросам:

1. Содержат ли высказывания сведения, порочащие честь и достоинство в контексте анализируемой ситуации?
2. Содержат ли высказывания отрицательную оценку выделяемую по признаку принадлежности к его личности?
3. Выражены ли данные высказывания в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме?
4. Содержат ли высказывания унижительные или оскорбительные характеристики выделяемые по этимологии к произошедшим событиям?

Перечень научных и иных источников, использованных для ответа на поставленный(е) вопрос (вопросы):

1. Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000 [БТС].
2. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление). М.: Просвещение, 1971.
3. Грачев М.А. Словарь тысячелетнего русского арго: 27000 слов и выражений. М.: РИПОЛ классик, 2003.
4. Изотова Т.М., Кузнецов В.О., Плотникова А.М. Методика проведения судебной лингвистической экспертизы по делам об оскорблении. Теория и практика судебной экспертизы. 2016. №1 (41). С. 92–98.
5. Кара-Мурза Е.С. Лингвистическая экспертиза как процедура политической лингвистики. Политическая лингвистика. 2009. № 1 (27). С. 47–71.
6. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Русское сквернословие. Краткий, но выразительный словарь. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008.
7. Наумов А.В. (отв. ред.) Словарь по уголовному праву. М.: Издательство БЕК, 1997.
8. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утвержден президиумом Верховного суда РФ 16.03.2016). https://www.vsrfr.ru/Show_pdf.php?Id=10733, дата обращения к ссылке – 20.08.2022.
9. Седов К.Ф. Агрессия и манипуляция в повседневной коммуникации: Инвективное и манипулятивное функционирование языка. Юрислингвистика-6: Инвективное и манипулятивное функционирование языка. Межвузовский сборник научных статей. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 89–105.
10. Словарь русского языка: в 4 т. Изд. 3-е, стереотип. Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: «Русский язык», 1985–1988 [МАС].
11. Сусов И.П. Лингвистическая прагматика. М.: «Восток — Запад», 2006, <http://homepages.tversu.ru/%7Eips/Pragmn.html>, дата обращения к ссылке – 20.08.2022.
12. Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль, 2013.
13. Стернин И.А. Неприличная форма высказывания в лингвокриминалистическом анализе текста. Юрислингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово: межвузовский сборник научных трудов. Кемерово, 2011. С. 387–398.

14. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002.
15. Ярцева В.Н. (ред.) Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.
16. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
17. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3.

Перечень понятий, использованных в ходе исследования (в соответствии с перечисленными в Экспертном заключении научными и иными источниками):

Ассертив – «тип речевого акта. Ассертив служит выражению известной и неизвестной информации, не относится к институциональным актам и не выражает психологических состояний» [Сусов 2006: <http://homepages.tversu.ru/%7Eips/Pragmn.html>], дата обращения к ссылке – 20.08.2022.

Директив – «тип речевого акта. <...> Иллокутивная цель – попытка со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил» [Сусов 2006: <http://homepages.tversu.ru/%7Eips/Pragmn.html>, дата обращения к ссылке – 20.08.2022].

Неприличная языковая форма – «наличие высказываний в адрес истца, содержащих непристойную лексику и фразеологию, то есть нецензурные слова и выражения, которые грубо оскорбляют общественную мораль, грубо нарушают нормы общественных приличий» [Стернин 2011: 395].

Номинация – «значимая языковая единица», служащая «для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования понятий о них в форме слов, словосочетаний, предложений» [Ярцева 1990: 336].

Оскорбление – «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме» [КоАП РФ, ст. 5.61].

Оценка – «мнение, суждение о качестве, достоинстве, значении и т. п. кого-, чего-л.» [МАС, 2: 730].

Речевая агрессия – «целенаправленное коммуникативное действие, ориентированное на то, чтобы вызвать негативное эмоционально-психологическое состояние (страх, фрустрацию и т.п.) у объекта речевого воздействия» [Седов 2005: 88].

Совет – «наставление, указание, предложение, как поступить» [МАС, 4: 175].

Угроза – «обещание причинить какое-л. зло, неприятность» [МАС, 4: 462].

Унизить – «задеть, оскорбить чье-л. самолюбие, достоинство, поставить в унизительное положение» [МАС, 4: 498].

Характеристика – «описание характерных, отличительных свойств, черт кого-, чего-л.» [МАС, 4: 592].

Содержание исследования

Общая характеристика текста

Информационные материалы, подлежащие экспертной оценке, представляют собой тексты сообщений в адрес в мессенджере «WhatsApp»:

1. *Завтра 5 июля в Областном суде Самары, в 14:30 будет проходить судебное заседание по апелляции на приговор 2 г 1 мес, вынесенного судом Промышленного района в отношении очередного ЛГБТ преступника* которому я объявил законный
Нравственный Д//ИХАД, Карточка дела в суде:

Центр экспертиз СПбГУ

Директор А.Д. Назаров

Хоть вся информация скрыта, и даже номер дела изменён на ДЕЛО № 22-3561/2022. Но благодаря моим друзьям и соратникам из ГАС-правосудия и из силовых структур, от меня ничего не утаить этому извращенцу. Желаем суду решительности в пресечении ЛГБТ преступности в РФ и в законном преследовании ЛГБТ преступника

Надо позвонить ему и напомнить про то, что бы на суд взял вещи, так как апелляция может сделать из его пока условного срока реальное заключение в колонию, чего я ему и желаю! (04.07.2022 11:07)

2. ДеФчОнка! Вазелин и вещи личные в суд захвати завтра, можешь уехать на тюремную так как суд может как отнять месяц, так и сделать реальным условный срок, такие случаи были. Руководитель мемориала педофил тебе расскажет про это (04.07.2022 11:10)

3. Суд в 14:30! ДеФка! На суд берёшь вазелин и сухари с вещами, ведь срок тебе не скинут, а напротив могут его сделать реальным. Педофил из Мемориала тебе про это может рассказать много после апелляции (04.07.2022 23:36)

4. Не опаздывай в суд подмойся! Перед судьёй вставай раком показывая какой ты масти

5. Скажи в суде, что ты и в камеру тебе нельзя, УМОЛЯЙ судью пожалеть твой рот и твоё и проси не отправлять в колонию (05.07.2022 00:22)

6. Подъем (05.07.2022 00:54)

*1. В соответствии с поставленными перед экспертом вопросами из текста № 1 подлежат анализу две фразы: 1) **Завтра 5 июля в Областном суде Самары, в 14:30 будет проходить судебное заседание по апелляции на приговор 2 г 1 мес, вынесенного судом Промышленного района в отношении очередного ЛГБТ преступника** которому я объявил законный Нравственный Д///ИХАД...; 2) **Желаем суду решительности в пресечении ЛГБТ преступности в РФ и в законном преследовании ЛГБТ преступника***

Данные фразы содержат в своем составе именную группу **ЛГБТ преступник** включающую в свой состав оценочное приложение **ЛГБТ преступник**: аббревиатура ЛГБТ (< англ. LGBT) используется для обобщенного обозначения людей нетрадиционной сексуальной ориентации (< Л – лесбиянки (Lesbian), Г – геи (Gay), Б – бисексуалы (Bisexual), Т – трансгендеры (Transgender)); **преступник** имеет значение 'тот, кто совершил преступление' [МАС, 3: 385; БТС 2000: 967] (<преступление 1. 'общественно опасное действие, нарушающее существующий правопорядок и подлежащее уголовной ответственности' [МАС, 3: 385], 'противозаконное, общественно опасное действие (или бездействие, нарушающее общественный порядок и подлежащий уголовной ответственности' [БТС 2000: 967]; 2. 'неправильное, вредное поведение' [МАС, 3: 385], 'предосудительный, недопустимый поступок' [БТС 2000: 967]).

2. Текст № 2 (*ДеФчОнка! Вазелин и вещи личные в суд захвати завтра, можешь уехать на тюремную так как суд может как отнять месяц, так и сделать реальным условный срок, такие случаи были. Руководитель мемориала педофил тебе расскажет про это*) содержит речевую агрессию автора в отношении адресата.

Текст содержит обращение *дефчонка*, намекающее на гомосексуальную ориентацию адресата (*девка 'пассивный гомосексуалист'* [Грачев 2003: 235]), которое синтаксически оформлено как самостоятельная фраза.

Вторая фраза (*Вазелин и вещи личные в суд захвати завтра, можешь уехать на тюремную так как суд может как отнять месяц, так и сделать реальным условный срок, такие случаи были*) относится к числу директивных речевых актов, цель

которых – побуждение адресата к действию. Побуждение выражено при помощи предиката *захватить* ‘взять с собой’ [МАС, 1: 590] в форме императива; предикат синтаксически распространен двумя прямыми дополнениями: *вещи* ‘о платье одежде, мелочах личного обихода’ [МАС, 1: 160] и *вазелин* ‘маслянистая мазь, получаемая из нефти (используется в медицине и технике)’ [МАС, 1: 134]. Цель употребления номинации *вещи* – напугать адресата, вселить в него страх, что в ходе апелляции он (адресат) получит не ослабление, а ужесточение приговора, цель употребления номинации *вазелин* – напугать адресата тем, что, оказавшись в тюрьме, он подвергнется сексуальному насилию (*вазелин* используется в гомосексуальных половых связях). Таким образом, хотя фраза имеет форму совета или инструкции, однако истинная цель высказывания – вселить в адресата страх и неуверенность, что позволяет отнести высказывание к форме проявления речевой агрессии.

Третья фраза (*Руководитель мемориала педофил тебе расскажет про это*) служит риторическим приемом (апелляция к авторитету), который должен усилить действенность речевой агрессии.

3. Текст № 3 (*Суд в 14:30! ДеФка! На суд берёшь вазелин и сухари с вещами, ведь срок тебе не скинут, а напротив могут его сделать реальным. Педофил из Мемориала тебе про это может рассказать много после апелляции*) в содержательном отношении в целом совпадает с текстом № 2. Учитывая время написания текста (23:36), коммуникативная цель текста – вызвать у адресата отрицательное эмоциональное состояние, чтобы лишить его сна. Текст состоит из четырех фраз.

Первая фраза (*Суд в 14:30!*) имеет форму напоминания или объявления, т.е. относится к числу асертивных речевых актов. Поскольку такая информация относится к уже известной адресату, коммуникативную цель высказывания можно определить либо как попытку напугать адресата тем, что суд состоится уже скоро (‘я говорю о том, что суд в 14:30, чтобы ты боялся, что это уже скоро’), либо чтобы унижить собеседника (автор напоминания или объявления имеет более высокий коммуникативный статус, чем тот, на кого оно рассчитано).

Вторая фраза представляет собой номинативное предложение, выраженное существительным *дефка*. Коммуникативная цель – унижить коммуниканта напоминанием о его гомосексуальной ориентации (*девка* ‘пассивный гомосексуалист’ [Грачев 2003: 235]).

Третья фраза (*На суд берёшь вазелин и сухари с вещами, ведь срок тебе не скинут, а(,) напротив(,) могут его сделать реальным*) по форме является асертивным речевым актом, но директивом по коммуникативной интенции. Предикат главной части сложноподчиненного предложения *брать* ‘уносить, увозить, уводить (с собой)’ [МАС, 1: 113] в форме 2 л. ед. ч. настоящего времени в данном контексте имеет побудительное значение (настоящее намеренного действия, в котором «к выражению запланированного действия присоединяется модальный оттенок побуждения, предписания» [Бондарко 1971: 156]): *берешь* = ‘возьми; (ты) должен взять’. Такой способ выражения побуждения является переносным и экспрессивным (экспрессивность связана с тем, что потенциальное действие, к выполнению которого побуждается адресат, изображается как уже существующее, происходящее). Придаточная часть сложноподчиненного предложения вводится частицей-союзом *ведь*, которая «присоединяет предложение, служащее обоснованием мысли первого предложения» [МАС, 1: 145]. В ней говорящий обосновывает, почему адресат должен обязательно взять с собой *вазелин и сухари с вещами*: он убежден, что срок заключения адресату не уменьшат и, наоборот, наказание могут ужесточить.

Убеждение, высказанное в придаточной части третьей фразы, подкрепляется при помощи четвертой фразы (*Педофил из Мемориала тебе про это может рассказать много после апелляции*), которая содержит ссылку на авторитет.

4. Текст № 4 (*Не опаздывай в суд(,) подмойся! Перед судьёй вставай раком(,) показывая(,) какой ты масти*) иронически написан в жанре инструкции (*инструкция* 'руководящие указания, свод правил, устанавливающий порядок и способ осуществления чего-л.' [МАС, 1: 670]). Текст состоит из двух фраз, которые представляют собой директивные речевые акты.

Первая фраза синтаксически оформлена как бессоюзное сложное предложение, состоящее из двух предикативных частей, между которыми устанавливаются перечислительные отношения; фраза сопровождается восклицательной интонацией. Предикаты обеих частей выражены императивной формой глагола: *не опаздывай* (*опоздать* 'прибыть, прийти позже, чем нужно' [МАС, 2: 625]), *подмойся* (*подмыться* 'подмыть себе нижние части тела' [МАС, 3: 200]).

Вторая фраза представляет собой простое односоставное определенно-личное предложение; предикат предложения выражен императивной формой глагольного фразеологизма *вставать раком* 'стоять на четвереньках' [МАС, 3: 637]. Предикаты *подмойся* и *вставай раком* являются указанием говорящего на гомосексуальную ориентацию адресата. Говорящий советует адресату признаться судье в своей гомосексуальной ориентации – *показать, какой [он] масти* (*масть* 'о каком-л. признаке (признаках), свойстве (свойствах) кого-, чего-л.' [БТС 2000: 524]).

5. Текст № 5 (*Скажи в суде, что ты в камеру тебе нельзя, УМОЛЯЙ судью пожалеть твой рот и твоё и проси не отправлять в колонию*) иронически оформлен в виде инструкции: автор продолжает «инструктировать» адресата, как ему себя вести в суде. Текст представлен директивным речевым актом, в основе которого лежит сложное предложение, состоящее из трех смысловых частей.

Первая часть (*Скажи в суде, что ты и в камеру тебе нельзя*) представлена сложноподчиненным предложением: предикат главной части выражен глаголом *сказать* 'выразить словесно (в устной речи) какую-л. мысль, мнение, сообщить что-л.; произнести' [МАС, 4: 101] в форме повелительного наклонения, от которого зависит придаточная часть со значением содержания речевого действия (*что ты и в камеру тебе нельзя*). Придаточная часть состоит из двух предикативных единиц: первая предикативная единица (*ты*) представлена двусоставным предложением с подлежащим *ты* (= адресат) и именным предикатом 'пассивный гомосексуалист' [Грачев 2003: 671], вторая предикативная единица находится в причинно-следственных отношениях с первой (*и = поэтому*) и представлена односоставным безличным предложением с предикатом *нельзя* 'нет возможности, невозможно' [МАС, 2: 453].

Вторая часть представлена сочетанием *УМОЛЯЙ судью пожалеть твой рот и твоё*. Синтаксически вторая часть выражена односоставным определенно-личным предложением с предикатом *умолять* 'склонять к чему-л. просьбами, мольбами' [МАС, 4: 493], от которого зависит прямое дополнение *судья* и инфинитивный оборот со значением содержания просьбы *пожалеть твой рот и твоё*. Глагол *жалеть* употреблен в значении 'беречь, оберегать, щадить' [МАС, 1: 470], от него синтаксически зависят два прямых дополнения, выраженных существительными *рот* и [Грачев, 2003: 640].

Третья смысловая часть (*проси не отправлять колонию*) выражена односоставным определенно-личным предложением с предикатом, выраженным речевым глаголом *просить* 'добиваться чего-л. у кого-л.' [МАС, 3: 520] в форме повелительного наклонения, от которого зависит инфинитивный оборот. Инфинитивный оборот включает в свой состав инфинитив *отправлять* 'послать, направить куда-л. с какой-л. целью, с каким-л. поручением' [МАС, 2: 701] с отрицанием, глагол распространен именной группой с объектным значением и предложно-падежной формой существительного *в колонию* со значением направления. Именная группа

включает в свой состав приложение 'пассивный гомосексуалист' [Грачев 2003: 672].

6. Текст № 6 (*Подъем*) представлен номинативным предложением со значением побуждения к действию, предикат которого выражен существительным *подъем* 'сигнал к пробуждению, а также к отправлению в поход' [МАС, 3: 231]. Фраза включает в свой состав сокращение по-видимому от в значении междометия [Мокиенко, Никитина 2008: 39].

Выводы

Лексико-семантический и прагматический анализ предложенных высказываний приводит к следующим выводам.

1) «Решение об удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации выносится судом в случае установления совокупности трех условий: сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности» [Обзор... 2016: 3].

Порочащими являются сведения, «содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица» [Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3].

Чтобы «признать порочащими те или иные сведения, относящиеся к тому или иному лицу, необходимо, чтобы в тексте содержалась в фактологической форме информация о совершении непосредственно данным лицом какого-либо действия (или бездействия), осуждаемого как правонарушение или аморальный поступок» [Стернин и др. 2013: 12]. «С лингвоправовой точки зрения, порочащие сведения, во-первых, – это информация именно о правонарушениях или проступках истца, а не любая негативная фактологическая информация о нем. Во-вторых, она касается непосредственно истца, а не, например, организации или группы, к которой он принадлежит. В-третьих, она должна быть выражена в форме утверждения» [Кара-Мурза 2009: 61].

В тексте № 1 содержатся две фразы, в которых в утвердительной форме говорится о том, что является преступником:

Завтра 5 июля в Областном суде Самары, в 14:30 будет проходить судебное заседание по апелляции на приговор 2 г 1 мес, вынесенного судом Промышленного района в отношении очередного ЛГБТ преступника которому я объявил законный Нравственный Д///ИХАД...; 2) Желаем суду решительности в пресечении ЛГБТ преступности в РФ и в законном преследовании ЛГБТ преступника

Тем не менее способ распространения этих сведений (сообщение в адрес в мессенджере «WhatsApp») не позволяет признать, что оно [распространение сведений] имело публичный характер.

2) Высказывания в адрес содержат отрицательную оценку последнего. Под оценкой понимается «мнение, суждение о качестве, достоинстве, значении и т. п. кого-, чего-л.» [МАС, 2: 730]. Лингвистическими маркерами отрицательной оценки в информационных материалах являются: 1) отрицательные номинации в том числе нелитературного (арготического) характера преступник, девка; 2) описание исключительно в

аспекте т.н. телесного низа (сексуальные предпочтения адресата с неприличными подробностями).

3) «Обязательным признаком объективной стороны преступления [оскорбления] является способ унижения чести и достоинства другого человека – неприличная (т. е. откровенно циничная, резко противоречащая принятой в обществе манере обращения между людьми) форма. Таковы, например, нецензурные выражения...» [Наумов 1997: 339]. «В юридическом смысле понятие неприличная языковая форма – это наличие высказываний в адрес истца, содержащих непристойную лексику и фразеологию, то есть нецензурные слова и выражения, которые грубо оскорбляют общественную мораль, грубо нарушают нормы общественных приличий»; «неприличные языковые единицы с научно-лингвистической точки зрения – это нецензурные языковые единицы» [Стернин 2011: 395; Стернин и др. 2013: 19, 21].

Выделяются следующие номинации, которые в определенных контекстах употребления могут носить в адресации к тому или иному лицу унижительный для данного лица характер, а именно:

1. Слова и выражения, обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *мошенник, жулик, проститутка*.

2. Слова с ярко выраженной негативной оценкой, фактически составляющей их основной смысл, также обозначающие социально осуждаемую деятельность или позицию характеризуемого: *расист, двурушник, предатель*.

3. Названия некоторых профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник*.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных и подчеркивающие какие либо отрицательные свойства человека: нечистоплотность или неблагодарность (*свинья*), глупость (*осел*), неповоротливость, неуклюжесть (*корова*) и т. п.

5. Глаголы с осуждающим значением или прямой негативной оценкой: *воровать, ханнуть*.

6. Слова, содержащие экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т. п. без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию: *негодяй, хам*.

7. Эвфемизмы для слов первого разряда, сохраняющие тем не менее их негативно-оценочный характер: *женщина легкого поведения, интердевочка*.

8. Специальные негативно оценочные каламбурные образования: *коммуняки, дерьмократы, прихватизаторы*.

9. Нецензурные слова в качестве характеристики лица [Цена слова 2002: 333–349].

Использованные номинации *преступник*, относятся к первой группе номинаций, то есть к словам и выражениям, обозначающим антиобщественную, социально осуждаемую деятельность. Слова стилистически маркированы как нелитературные и отмечаются только в словарях просторечной и арготической лексики.

В сообщениях «выражено негативное отношение к личности адресата (третьего лица), превосходство над ним, имеет место выражение статусной оценки ‘ты мне не равен, ты не достоин нормальной или высокой оценки’» [Изотова, Кузнецов, Плотникова 2016: 96], что указывает на коммуникативное унижение адресата. Автор высказываний вторгается в описание телесного низа, что порицается русской лингворечевой культурой.

Однако использованные номинации не относятся к числу слов, имеющих обценный характер, т.е. не имеют неприличной языковой формы. Это означает, что представленные информационные материалы лишены речевых признаков оскорбления.

4) Под характеристикой понимается «описание характерных, отличительных свойств, черт кого-, чего-л.» [МАС, 4: 592]. В представленных информационных материалах в агрессивной речевой манере и с использованием просторечно-арготических номинаций подробно описывается гомосексуальная ориентация личность которого отождествляется с его нетрадиционной сексуальной ориентацией. Цель такой характеристики – унизить адресата (унизить 'задеть, оскорбить чье-л. самолюбие, достоинство, поставить в унижительное положение' [МАС, 4: 498]).

Заключение

Вопрос 1: Содержат ли высказывания сведения, порочащие честь и достоинство в контексте анализируемой ситуации?

Ответ на вопрос 1: Высказывания не содержат сведений, порочащих честь и достоинство в контексте анализируемой ситуации.

Вопрос 2: Содержат ли высказывания отрицательную оценку выделяемую по признаку принадлежности к его личности?

Ответ на вопрос 2: Высказывания содержат отрицательную оценку выделяемую по признаку принадлежности к его личности.

Вопрос 3: Выражены ли данные высказывания в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме?

Ответ на вопрос 3: Данные высказывания не выражены в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме.

Вопрос 4: Содержат ли высказывания унижительные или оскорбительные характеристики выделяемые по этимологии к произошедшим событиям?

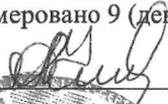
Ответ на вопрос 4: Высказывания содержат унижительные характеристики выделяемые по этимологии к произошедшим событиям.

Исследование в объеме 9 страниц.

Директор Центра экспертиз

А.Д. Назаров

В документе прошито, пронумеровано 9 (девять) листов.

Директор Центра экспертиз А.Д. Назаров

Дата 31.08 . 2022 г.

